

КІЕВСКАЯ СТАРИНА.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ТОМЪ XV.

А В Г У С Т Ъ.

1886 г.

КІЕВЪ.

Тип. А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житомир. ул., д. № 4.

СОДЕРЖАНІЕ.

Августъ, 1886 г.

I. НЕИЗДАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.	
III. НАЙМИЧКА (<i>Повѣсть</i>)	577
II. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА ВЪ ЕЯ ПРОШЕДШЕМЪ И НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ (<i>Продолженіе</i>).	613
III. ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ А. Я. СТО- РОЖЕНКА (<i>Продолженіе</i>).	639
IV. ВѢДЬМА (Полѣскій разсказъ) (<i>Продолженіе</i>)	693
V. БИБЛЮГРАФІЯ: а) Жизнь А. С. Пишчевича, имъ самимъ описанная. 1764—1805 г. Въ трехъ частяхъ. Съ предисло- віемъ и примѣчаніями Нила Попова. 1885 г.— <i>В. Ястребова</i> .—	
б) Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго, А. Скальковскаго. Одесса. 1885 года.— <i>И. Колманина</i> .—	
в) Буковинскій Альманахъ. Черновцы. 1885 г.— <i>Л—та</i> . . .	727
VI. ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ: а) Довбушевъ кладъ (Гуцульская легенда Осипа Федьковича).—б) Черниговскія Губернскія Вѣ- домости на нынѣшній годъ и новыя въ нихъ историко-этно- графическія матеріалы.— <i>Л.</i> —в) Преслѣдованіе лантей коло- низаторами Новороссіи.—г) Еще отписка о рожденіи уroda.—	
<i>В. Н. Ястребова</i> .—д) Изъ разсказовъ о запорожцахъ и гай- дамакахъ.— <i>Гр. Журина</i> .—е) Какъ началось знакомство ве- ликоруссовъ съ пѣснями малороссійскими.— <i>А. М.</i> —ж) Архе- ологическія изслѣдованія въ бассейнѣ Сулы.— <i>В. А.</i> —з) Изъ археологической экскурсіи въ г. Владиміръ-Волынской.— <i>Θ.</i> <i>Лободы</i> .—и) Старинный кантъ.—Сообщ. <i>С. Н. И.</i>	739
VII. ДНЕВНИКЪ НИКОЛАЯ ХАНЕНКА (1728—1753 г.) (<i>Про- долженіе</i>)	321—352

Продолжается подписка на „Кіевскую Старину“ 1886 года. Цѣна съ приложеніями и пересылкою 10 руб.—Адресъ: въ редакцію „Кіевской Старины“, Кіевъ, Трехсвятительская улица, д. № 8.—Оставшіеся въ незначительномъ числѣ экземпляры журнала за 1882—1885 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Дозволено цензурою. Київъ, 29-го іюля 1886 года.

КАКЪ НАЧАЛОСЬ ЗНАКОМСТВО ВЕЛИКОРУССОВЪ СЪ ПѢСНЯМИ МАЛОРОССІЙСКИМИ.

Первые малороссіяне, переселившіеся въ Москву при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ, въ качествѣ справщиковъ богослужебныхъ книгъ, не могли конечно вселить въ томъ обществѣ, въ которомъ имъ жить пришлось, любви ни вообще къ малорусскимъ особенностямъ жизни, ни въ частности къ малорусскимъ пѣснямъ, которыя безъ сомнѣнія они знали и быть можетъ пѣли про себя, вспоминая далекую родину. Положеніе ихъ было не видное и даже исключительное; они могли только возбудить ненависть къ себѣ прежнихъ заправителей печатнаго дѣла и ихъ многочисленныхъ сторонниковъ при дворѣ и въ обществѣ.

Съ началомъ присоединенія Малороссіи къ государству московскому пріѣздъ знатныхъ малороссіянъ въ Москву учащался съ каждымъ годомъ. Самъ старый гетманъ не ѣздилъ на поклонъ къ царю, но посольства отправлялъ частыя и не рѣдко въ численномъ составѣ. Сношенія съ Москвою при его пріемникахъ усилились въ такой степени, что чиновные козацкіе послы съ многочисленною свитою жилали подолгу въ Москвѣ, а нѣкоторые изъ нихъ вступали въ бракъ съ дочерьми московскихъ бояръ. Совмѣстные походы противъ поляковъ, татаръ и турокъ, постоянное почти пребываніе московской рати въ Украйнахъ обѣихъ половинъ Днѣпра, наконецъ назначеніе въ Малороссію московскихъ воеводъ и другихъ служилыхъ людей, устанавливали все большее и большее сближеніе и знакомство великороссіянъ съ малороссіянами, не смотря на происходившее между ними не рѣдко политическое несогласіе. Оригинальныя лица посѣщавшихъ Москву козаковъ, ихъ одежда и вооруженіе, рѣчь, нравы и привычки—все это привлекало вниманіе москвичей и москвитянокъ. Въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича все малороссійское было въ большой модѣ и почетѣ на Москвѣ. «Сей благочестивый царь, читаемъ въ одной неизданной черниговской лѣтописи, такъ возлюбилъ малороссійскій народъ, что казаль *напѣлы* малороссійскіе вездѣ по церквамъ на Москвѣ заводить, одежду малороссійскую боярамъ носить» и проч. Если были въ ходу *напѣлы* церковные и выполняли ихъ вызывае-

мые изъ Малороссіи пѣвцы, то не могли не войти въ обычай напѣвы и пѣсни мірскія. При взаимномъ жизненномъ сближеніи, въ минуты оживленія собесѣдниковъ и неизбѣжнаго въ ту пору бражничества, пѣсня выступаетъ на сцену сама собою, дѣйствуетъ неотразимо и перенимается скоро и легко. Петръ В., во время своихъ путешествій и походовъ, часто и подолгу бывавшій въ Малороссіи, ознакомился съ малорусскимъ языкомъ и любилъ вставить въ свою рѣчь малорусское слово. Въ царствованіе Елисаветы Петровны положеніе малороссіянъ въ Петербургѣ получило особое значеніе вслѣдствіе особой близости ея къ графу Алексѣю Разумовскому. Какъ природный козакъ и потомъ пѣвчій, онъ не только зналъ и любилъ, но и мастерски пѣлъ малорусскія пѣсни. Сама императрица любила пѣніе и музыку вообще, въ частности малорусскія. При дворѣ ея былъ особый малороссійскій пѣвецъ, слѣпецъ Любистковъ, и особый бандуристъ; всѣ почти пѣвчіе были изъ малороссіянъ, масса прислуги, гайдуковъ и козаковъ также. Но малорусскія пѣсни распространялись и другими путями. Никогда Петербургъ не былъ такъ наполненъ малороссіянами, какъ въ это время: они толпились въ свитѣ обоихъ братьевъ Разумовскихъ, занимали нѣкоторыя придворныя должности, служили въ духовныхъ, гражданскихъ и военныхъ канцеляріяхъ, пріѣзжали и на время, но въ большомъ числѣ, по дѣламъ тяжбы, для испрошенія маестностей и просто искать счастья. Высшія духовныя мѣста заняты были исключительно малороссіянами; малороссіанинъ былъ и самъ царскій духовникъ, протопопъ Дубянской. А у архіереевъ, здѣсь жившихъ и сюда пріѣзжавшихъ, кромѣ свиты, были хоры пѣвчихъ, которые при гостяхъ своихъ патроновъ, наравнѣ съ духовными кантами, распѣвали и пѣсни малороссійскія.

Къ этому-то именно времени, къ половинѣ XVIII в. вообще и относятся обыкновенно знакомство великорусскаго общества съ малорусскими пѣснями, и такое мнѣніе повторено недавно А. Н. Пыпинымъ въ его статьѣ «Очерки малорусской этнографіи»¹⁾. Мы думаемъ однако на основаніи сказаннаго выше, что не только простое житейское знакомство съ малорусскими пѣснями,

¹⁾ Вѣстн. Европы на 1885 г., № 8, стр. 754.

но даже записываніе ихъ на сѣверѣ Россіи, въ ея по крайней мѣрѣ столицахъ, идетъ гораздо дальше. Нельзя не остановиться въ данномъ вопросѣ на томъ случайномъ фактѣ, что при обыскѣ у соучастника извѣстнаго В. Монса, Егора Столѣтова, найдены были малороссійскія пѣсни, имъ собираемыя¹⁾. Не могъ же Столѣтовъ быть въ семъ случаѣ человѣкомъ исключительнымъ. Словомъ: намъ кажется, что знакомство великоруссовъ съ малорусскими пѣснями не безъ основанія можно отодвинуть къ началу XVIII ст. и если вспомнить долгое пребываніе на сѣверѣ Россіи такихъ популярныхъ южнорусскихъ святителей, ученыхъ и вообще дѣятелей, какъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, митрополитъ Стефанъ Яворскій, св. Димитрій Ростовскій, Оеофанъ Прокоповичъ и пр., въ произведеніяхъ которыхъ сквозить сильная примѣсь малорусской рѣчи, то такое мнѣніе наше не можетъ показаться ни очень смѣлымъ, ни маловѣроятнымъ.

А. М.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ВЪ БАССЕЙНѢ СУЛЫ.

Громадное число кургановъ, разсѣянныхъ на площади южнорусскаго края, представляетъ обширный научный матеріалъ, пока еще изслѣдованный въ незначительной степени. Изъ областей, прилежающихъ къ среднему теченію Днѣпра, болѣе другихъ изслѣдована въ археологическомъ отношеніи кievская губернія. Еще въ пятомъ десятилѣтіи текущаго столѣтія раскопки Иванишева и изслѣдованія Фундуклея и Грабовскаго привели въ извѣстность нѣкоторую долю историческаго матеріала, заключающагося въ нѣдрахъ кievскихъ кургановъ; затѣмъ нѣсколько группъ могильныхъ было раскопано гг. Волошинскимъ, Немиричемъ, Самоквасовымъ, Руликовскимъ, Поповскимъ и другими, въ послѣднее-же время весьма важныя раскопки произведены въ бассейнѣ Роси графомъ А. А. Бобринскимъ. Тѣмъ не менѣе количество научно изслѣдованныхъ кургановъ въ кievщинѣ составляетъ незначительную долю и сравни-

¹⁾ Семевскій. Разсказы изъ русской исторіи, вып. VIII, стр. 165.